

Шэнь Сичэнь крепко прижимал ее рану, но кровь все еще сочилась из раны.

"Цзинь'эр... Цзинь'эр не бойся, когда тебе станет лучше, я лично раздавлю тело того, кто причинил тебе боль, Цзинь'эр..." в панике пообещал Шэнь Сичэнь.

Маленькая девочка на ее руках улыбнулась, услышав это, а затем нахмурилась, как будто она была причастна к ране.

Она слабо протянула к нему руки, пытаясь обнять его, как ребенка: "Братик, мне так холодно... обними меня...".

Шэнь Сичэнь крепко обнял ее, как будто ей больше не будет холодно.

Она обмякла в его объятиях и нашла удобное положение.

Шэнь Сичэнь поцеловал ее в лоб: "Цзинь'эр, Цзинь'эр..."

Он громко звал ее по имени, желая пообещать ей бесчисленное счастье, но не мог говорить.

Человек в его объятиях закашлялся еще одной порцией крови.

Она нежно обняла его, маленькое, мягкое тело, совсем как у котенка.

"Брат... Я тебе нравлюсь..." Ее голос становился все слабее и слабее, но она все еще хотела услышать от него, что он ей нравится.

Шэнь Сичэнь стиснул зубы, на глаза навернулись слезы.

нравится.

ему нравится.

Но он не мог этого сказать.

Даже когда она умирала, он все равно не мог сказать ни слова о том, что ему нравится.

Человек на ее руках, казалось, знал его ответ, она улыбалась, но слезы капали в кровь.

"Брат, я тебе не нравлюсь, я... кашляю, но ты мне очень нравишься..."

"Ты действительно такой, почему ты не можешь баловать меня больше..."

"старший брат....."

Ее зрачки постепенно расширялись, а голос становился все слабее и слабее.

В последний момент она осторожно подняла руку со всей своей силой и вытерла слезы из уголка его глаза.

"В будущем ты будешь самым собой, забудешь меня... Иначе будет больно оставаться одному...". Она слишком много раз пыталась дожидаться его одна, от деревьев и лишайников до мертвых веток и листьев, от разрыва неба до вечернего снега. Байту, сердце ожидания, кажется, вырезано временем, и оно болит снова и снова, когда дует ветер.

Он неохотно пришел.

Это действительно больно, она не могла этого вынести.

Шэнь Сичэн только почувствовал, что кровь во всем его теле понемногу оттекает от ее слов. Он крепко обнял ее, горячие слезы капали вниз, но быстро остывали.

Ее голос постепенно исчез.

"Брат... Если у меня будет следующая жизнь, ты мне не понравишься... Хорошо..."

Горько любить его. Она не любила горечь с самого рождения. В детстве она пристрастилась к сладкому и выросла в горшке с медом.

Полюбив его одного, она постоянно ощущала вкус горечи.

Подушка, рекомендованная самой себе... На самом деле она не хотела быть такой грубой.

Она также была дочерью особняка Хоу, и она была самой высокомерной и претенциозной Шэнь Цюцзинь.

Если у нее действительно есть следующая жизнь, она хочет быть доброй к себе.

По крайней мере, не любить его...

Ей действительно было что сказать, но сознание постепенно погружалось в сон, и веки не могли подняться.

Все голоса в мире превратились в тишину.

Ее руки слабо опустились, длинные веки закрылись, и она мирно заснула в его объятиях.

Шэнь Сичэн крепко обнимал ее, его горло перекатывалось, кислые слезы застревали в горле, заставляя его испускать самые слабые звуки.

Через некоторое время он, наконец, тихо, хрипловатым голосом сказал ей на ухо: "Хорошо".

Одновременно с этим тихим звуком зазвучало его сердце.

На этом сердце было написано имя человека.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2195563>